

Елена Вавилова

В одной она —
страстная, любящая
и романтическая натура.

В другой —
хладнокровный
и жесткий агент
разведки...

Параллельная

ЖИЗНЬ

Женщина-разведчик. Моя жизнь под прикрытием

Елена Вавилова

Параллельная жизнь

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вавилова Е. С.

Параллельная жизнь / Е. С. Вавилова — «Эксмо»,
2022 — (Женщина-разведчик. Моя жизнь под прикрытием)

ISBN 978-5-04-178577-2

Стелла Лэй (на самом деле Дарья Кокорина) – российская разведчица, работает в Гонконге под прикрытием. Бурные чувства к красавцу-ливийцу Анри чуть не закончились для нее провалом. Но вместо того, чтобы отозвать и наказать излишне сентиментальную шпионку, Центр поручает Стелле крайне сложное задание: собрать сведения о некоем профессоре-биологе, покончившем с собой при очень странных обстоятельствах. Через своего агента Стелла выходит на родственников профессора. И вдруг как гром среди ясного неба: два наглых и агрессивных американца ворвались в дом биолога и перерыли весь его архив. Неужели они вышли на след Стеллы? Она на грани провала? Теперь для русской разведчицы дорога каждая минута. Пришло время использовать все ресурсы, все связи. Даже ее отношения с любимым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178577-2

© Вавилова Е. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Станиславовна Вавилова

Параллельная жизнь

© Вавилова Е.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Дарья Кокорина, молодая девушка из Иркутска, в середине 1990-х годов привлекает внимание сотрудников Службы внешней разведки, которые подбирают кандидатов на нелегальную работу. Даша – наполовину бурятка, ее мать происходит из древнего шаманского рода. Внешность девушки хорошо подходит для легализации в одной из азиатских стран. Для личного знакомства с ней в район озера Байкал выезжает майор Юрий Краснов.

После поступления в престижный московский вуз девушка получает предложение пройти подготовку для работы с нелегальных позиций. Воспользовавшись пожаром, который случился в доме, где проживала Даша, кураторы объявляют ее погибшей. В действительности девушка вскоре приступает к выполнению задания в Гонконге под именем Стеллы Лэй с позывным Долли. Единственным человеком, посвященным в тайну ее судьбы, является отец-военный.

В Гонконге Стелла работает в издательстве журнала для инвесторов и постепенно обзаводится полезными знакомствами. Во время командировки в Сингапур она знакомится с Анри Мансуром, ливанцем французского происхождения. Между ними завязываются романтические отношения, которые переходят в близость и усложняют жизнь и работу молодой разведчицы. Опасаясь реакции Центра, Стелла скрывает свою любовную связь с Анри.

С помощью переданного на связь завербованного агента с псевдонимом Лада разведчица выходит на след гонконгского банка, через который осуществляется финансирование исламских террористов в России. В это же время в Москве в октябре 2002 года ее куратор Краснов оказывается в числе заложников при захвате зрителей во время спектакля «Норд-ост».

Дружба с представителем американской военно-технической фирмы Джоном Блумом и его супругой Мелани позволяет Стелле установить в их квартире подслушивающее устройство, с помощью которого российская разведка получает важные сведения о планах американцев по продаже противоракетных комплексов в страны Юго-Восточной Азии.

Анри Мансур занимает в жизни разведчицы все более значимую роль. Он приглашает девушку к родственникам в Ливан. Но там случается непредвиденное – Стелла похищена одной из ливанских вооруженных группировок и не выходит на связь в установленное время. Российская разведка ведет работу по поиску и освобождению нелегала, но Анри с помощью французского посольства в Бейруте опережает их.

Выясняется, что Анри Мансур имеет отношение к французским спецслужбам и похищение девушки было инсценировано для жесткой проверки Стеллы на предмет связи с китайскими спецслужбами. Стелла успешно проходит проверку, но ее руководству в Москве предстоит решить, что делать с нелегалом Долли после грубого нарушения ею инструкций.

Пролог

Гонконг, январь 2003 года

Пожилой водитель такси с недоумением поглядывал в зеркало заднего вида на солидного пассажира, который нанял его возле станции метро «Чой Хун». Мужчина был одет в легкий плащ, черный костюм в полоску и белоснежную сорочку с дорогим галстуком. На коленях у него лежал черный портфель. Таксисту показалось странным, что такой на вид деловой господин попросил отвезти его к пику Коулун. Обычно туда отправлялись туристы: отсюда в ясную погоду открывался захватывающий вид на Гонконг и гавань. За долгие годы работы водителем это был, пожалуй, первый случай, когда в середине рабочего дня на пик решил прокатиться серьезный бизнесмен, да еще и с портфелем в руках. На вид ему было не менее шестидесяти лет, и туристом он явно не был. Проехав лишь два километра, неизвестный неожиданно решил выйти из такси у камня с отметкой «328», сделанной красной краской. Таксист знал, что именно здесь начиналась тропинка на «скалу самоубийц», и заподозрил неладное. Однако жизненный опыт подсказывал ему, что самый лучший способ жить спокойно и без неприятностей – это стараться вежливо выполнять прихоти пассажиров, не обращая внимания на странности их поведения. Поэтому он молча остановился в указанном месте и, приняв расчет обычной для гонконгцев платежной картой «Октопус», развернул машину, но прежде чем тронуться с места, проводил странного клиента тревожным взглядом, пока тот не скрылся в зарослях.

После перехода по склону горы мужчина, тяжело дыша, присел прямо на траву неподалеку от вертолетной площадки. Внизу перед ним открывался изумительный вид на тонущий в легкой дымке город, который поражал своим урбанизмом.

Человек, вышедший из такси, выглядел растерянным и глубоко погруженным в свои мысли. Он поднялся и, забыв о портфеле, оперся сначала на перила лестницы, которая вела на вершину горы, к ретрансляционной вышке, а только потом двинулся дальше. Миновав вышку, он стал спускаться вниз. Вскоре извилистая тропинка привела его к отвесной скале. Мужчина расстегнул пиджак, присел на камень и задумчиво посмотрел вдаль. Потом осторожно, словно боясь упасть, подошел к самому краю обрыва. Не спеша сняв очки, он аккуратно положил их в футляр, бережно убрал футляр в карман, поднял руки вверх и, неуклюже оттолкнувшись обеими ногами, бросился вниз головой со скалы.

Внизу несчастный ударился о камни, и кровь из его разбитой головы брызнула во все стороны, окропляя яркими каплями грубые кустарники. Через мгновение его тело, как тряпичная кукла, кубарем скатилось еще ниже по крутому склону и наконец замерло в безжизненной позе среди надгробных плит, установленных здесь в память о предыдущих погибших. «Скала самоубийц» у пика Коулун хладнокровно приняла свою очередную жертву.

Полицейский, прибывший на место происшествия, с угрюмым видом наблюдал, как спасатели отработанными движениями упаковывают в черный пластиковый мешок изуродованное тело несчастного мужчины. От удручающего зрелища полицейского отвлек его молодой коллега, который поспешно поднимался по крутому склону.

– Ну что говорит эксперт? – спросил полицейский.

– Сейчас, подожди, отдышись, – держась руками за бока, едва произнес молодой коллега.

– Отдышись, отдышись, сынок, – по-отечески промолвил напарник. Через пару минут молодой человек выдохнул:

– Эксперт сказал, что смерть наступила примерно три часа назад.

– Ох-хо-хо, – погоревал полицейский, – стало быть, бедолага свел счеты с жизнью в полдень... а я тут проходил в это время. Как же мы с ним разошлись-то?

– А может, это все-таки не самоубийство, а несчастный случай?

– Жаль человека, – произнес старший наряда, как будто не услышав вопрос своего помощника, – я за свою долгую службу десяток человек спас здесь. Тут ведь главное доброе слово вовремя сказать...

– А погибший-то, должно быть, важный был, – грустно добавил молодой человек, – галстук дорогой, да и запонки тоже... Чего ему не хватало?

Полицейский горько усмехнулся:

– В жизни и не такие гримасы судьбы случаются... ну ладно, давай происшествие оформлять, а то скоро стемнеет... Ни документов, ни денег. Чувствую, придется поработать с этим бедолагой.

Глава 1

Гонконг

Стелла любила приезжать в район улицы Аргиль. Здесь почти не было небоскребов, и поэтому городское пространство ощущалось по-другому. В отличие от центральных деловых районов Гонконга, где частокोल высоток, подобно сосновой чащобе, не пропускал солнечных лучей и хранил полумрак, эта улица, озаренная светом, приятно радовала глаз, возбуждая теплые воспоминания о родном городе в далекой России.

Прогулка по любимому району удачно совмещалась с ожиданием встречи с хорошим другом, местным журналистом, китайцем Гордоном Ло, который уже должен был появиться возле полицейского департамента района Коулун. Дважды Стелла доходила до перекрестка с Вотерлоо-роуд и возвращалась обратно, но Гордон продолжал испытывать ее терпение.

Учитывая влияние и широкий круг знакомств проницательного журналиста, девушка старалась поддерживать с ним регулярные контакты. Время от времени Стелла звонила Гордону, чтобы просто напомнить о себе. Ло каждый раз охотно беседовал по телефону, но сам инициативу контакта проявлял редко. Стелла понимала, что он испытывает неловкость после того памятного случая, когда во время их совместного посещения казино в Макао сделал ей откровенное предложение провести ночь в местном отеле. Она тогда категорично отказалась и об инциденте никогда больше не упоминала, как будто его и вовсе не было. С тех пор отношения с Гордоном были подчеркнута деловыми, но основанными на взаимоуважении и взаимопомощи. Журналист ценил целеустремленность и растущую экспертизу Стеллы, ее работа в редакции влиятельного журнала делала из нее эксперта со связями в финансовых кругах. Для Стеллы дружба с Гордоном была необходима для того, чтобы быть в курсе происходящих в Гонконге событий и нарабатывать через него более обширный круг связей. Он был своего рода проводником к другим людям.

Предлогом разговора с журналистом на этот раз должна была послужить просьба об организации небольшого интервью с одним из чиновников мэрии на тему стратегии дальнейшего развития городского транспорта. Такое задание Стелла получила от своего руководства в редакции журнала «Азиатские финансы». Несмотря на то что ее коллега по работе Айна предлагала помощь, Стелла умышленно отказалась, рассчитывая на связи Гордона.

Стрелки часов показывали половину четвертого. Опоздание журналиста более чем на полчаса явно не вписывалось в рамки приличий, но Стелла не спешила уходить. Терпение было частью характера разведчицы, а привычка ждать только укоренилась за несколько лет оперативной работы.

Наконец в дверях центрального входа здания полицейского департамента появился взволнованный Гордон.

– Стелла, привет! Прощу прощения за опоздание! И не могу не отметить, что ты великолепно выглядишь! – комплимент явно был использован им, чтобы разрядить обстановку. Девушка отреагировала улыбкой. Бежевый плащ, надетый на темно-синий брючный костюм, длинный красный шарф, бордовые туфли на каблук и такого же цвета сумочка удачно подчеркивали ее стройную фигуру и одновременно деловой характер встречи. Только длинные, спускающиеся ниже плеч темные волосы были предоставлены холодному порывистому ветру: это придавало девушке чуточку неукротимости.

– Привет, Гордон! Надеюсь, твое опоздание не очень сократит время нашей беседы. Куда предлагаешь пойти? – спросила Стелла в надежде, что поговорить получится в спокойной обстановке где-нибудь в кафе.

– Давай пройдемся до станции метро «Мон Кок Ист», – бескомпромиссно предложил Гордон. – У меня очень мало времени, по дороге поговорим. Тут недалеко.

– Да-да, хорошо, – согласилась девушка. – Мне нравится этот район. Здесь нет этих бетонных башен. Намного светлее, и дышится легко. Правда ведь? – Стелла решила начать разговор с ничего не значащих фраз, прежде чем озвучить свою конкретную просьбу. Еще ей очень хотелось узнать, с какой целью Гордон только что посетил полицейский участок. – Сколько времени ты провел в полицейском участке? У тебя не закружится голова от быстрой ходьбы и избытка кислорода?

– Если что или кто мне и может вскружить голову, так это только ты, – пошутил Гордон. – На самом деле я не очень люблю посещать это здание. Здесь всегда узнаешь что-нибудь мрачное, связанное с худшими проявлениями человеческой натуры.

– А как же по-другому? – сыронизировала Стелла. – Криминальный журналист – криминальные дела...

– На этот раз ничего криминального, заходил к приятелю, – пояснил журналист.

– Это, наверное, Билл? – предположила Стелла. – Тот, с которым ты меня познакомил на джазовом вечере...

– Какая догадливая, – усмехнулся Гордон, – но оставляю без комментариев.

– Почему? – придав себе максимально наивный вид, спросила девушка. Она сразу сообразила, что такой расплывчатый ответ подразумевает желание собеседника не называть конкретно имя своего «приятеля», скорее всего, постоянного информатора, которого журналист криминальных и острых расследований не мог не иметь в полиции. А судя по значительному опозданию Гордона, разговор с этим источником был долгим, а значит, важным. Стелла, конечно, хотела бы узнать хотя бы предмет этого разговора, но решила сдерживать свое любопытство. Лучше не вызывать у человека отторжения или подозрения, а выждать более удобный момент для расспросов.

– А что твой возлюбленный Анри? – резко сменил тему журналист. – Ты с ним еще не рассталась?

Стелла догадывалась, что журналист не оставляет надежды на близкие отношения с ней и проявляла осторожность, когда речь заходила о личных отношениях. Сказав пару расплывчатых фраз о своем женихе, Стелла умело перешла к серьезному разговору, чтобы не терять время.

– Послушай, тебе знаком господин Чанг из мэрии?

– Ты имеешь в виду начальника отдела транспорта? – уточнил Гордон.

– Ага, значит, знаешь? Именно он. – Девушка заметно оживилась и внутренне порадовалась удаче.

– Предполагаю, что ты попросишь меня устроить с ним интервью? – журналист не преминул блеснуть проницательностью, а затем, чтобы подразнить девушку, помедлил с ответом. – Вот и метро, нам надо на другую сторону перебраться.

Собеседники перешли через дорогу и подошли к неприметному входу, обозначенному витиеватым иероглифом, который напоминал стилизованного белого жучка. В полупустом в это время суток холле станции метро было комфортнее, чем на улице, – пронизывающий зимний ветер сюда не проникал.

Выждав еще минуту, девушка наконец осмелилась спросить:

– Так ты мне поможешь, дружище?

– В чем? – журналист явно пытался поставить Стеллу в положение едва ли не униженной просительницы, но она охотно приняла на себя эту роль.

– Встретиться с господином Чангом. Я была бы очень признательна!

– Хорошо, я подумаю, – как-то отстраненно произнес Гордон.

Уже некоторое время Стелле казалось, что мысли журналиста обращены к чему-то другому, а не к их разговору. Он словно что-то внимательно обдумывал, переживал. Нужно было

дать ему немного времени в надежде на то, что он сам либо вернется к теме интервью в мэрии, либо поделится другими проблемами. Так случилось и раньше, со Стеллой он откровенничал.

На подходе к автоматам контроля Гордон вынул из кармана платежную карточку «Октопус», но внезапно остановился и принялся ее внимательно рассматривать. Стелла удивленно посмотрела на него и спросила:

– Что ты там считаешь увидишь? Очертания осьминога?

– Сам не знаю.

– Гордон, ты меня пугаешь. Что случилось?

– Со мной ничего... – Гордон пошел дальше, а за ним проследовала Стелла. Пройдя контроль, спутники направились в сторону перрона.

– С кем-то что-то случилось? – спросила она и машинально тоже начала рассматривать свою карточку.

– Сейчас, минутку. Дай подумать. Тебе в каком направлении?

– Я с тобой.

– Вот как? – удивился журналист.

– Потому что ты мне еще толком не ответил на мою просьбу, – сделала обиженный вид Стелла. – Ты ведь думаешь о чем-то другом.

– Тогда идем, – Гордон, придерживая девушку под руку, повел ее к месту остановки вагона. Состав с шумом вырвался из тоннеля, и, к неудовольствию Стеллы, разговор прервался.

Как только вагон тронулся с места, Гордон очень близко наклонился к девушке, и, как ей показалось, не столько для того чтобы продолжить рассказ, сколько чтобы иметь повод физически приблизиться к ней, продолжил:

– Понимаешь, у него в кармане нашли только платежную карту «Октопус», и больше ничего. Ни документов, ни денег.

– А что тут странного? – не стала отстраняться Стелла.

– А я разве не сказал? Это труп. Погибший мужчина.

– Вот как! Почему вдруг тебя заинтересовала такая уголовщина? Мало ли... может, убийца похитил деньги и документы?

– При чем тут убийца? – раздраженно взмахнул ладонью собеседник. – Человек свел счеты с жизнью. На «скале самоубийц».

Поезд прибыл на станцию, и журналист опять повлек за собой спутницу.

– Идем скорее. Нам нужно пересесть на красную линию.

По длинному переходу Стелла и журналист отправились на станцию «Цим Ша Цуй».

– В полиции не верят в обычное самоубийство из-за разлада в семье или неразделенной любви, эта смерть абсолютно нетипичная, по их мнению. Погибший мужчина выглядел очень респектабельно, – продолжил свои откровения Гордон. Стелла понимала, что наступил такой момент, когда самое лучшее – дать человеку выговориться на волнующую его тему и не перебивать его. – Скорее всего, покойный из высоких финансовых или руководящих кругов, – с досадой произнес Гордон. – Будем ждать установления его личности. Меня очень заинтриговало это дело.

– Респектабельный? Самоубийца? А почему тогда без документов и денег? Сомнительно... – покачала головой Стелла. – Тогда может быть и убийство.

– Версий несколько, посмотрим. Даже если это ограбление, – цинично произнес Гордон. – Если человек был важный, то из этого может получиться настоящая история для первой страницы. А если он еще был замешан в каком-то финансовом скандале, то с моей подачи статья может попасть в «Файнэншел-таймс». Глядишь, и работу предложат в Лондоне, сейчас самое время туда уехать.

– А почему в Лондон?

– Ну, можно не в Лондон, но отсюда подальше, – проворчал Гордон.

– Откуда такие панические настроения? – удивилась Стелла такому заявлению, исходящему от всегда уравновешенного знакомого. Случай в казино шел не в счет.

– А ты разве не слышала? – Гордон замедлил шаг на перроне. – В полиции очень беспокоятся, что вспышка неизвестного опасного вируса в соседней китайской провинции Гуандун скоро перекинется сюда, в Гонконг. Говорят, этот новый вирус с очень высокой смертностью. Назвали его ТОРС, то есть тяжелый острый респираторный синдром. Какая-то, как они говорят, «атипичная пневмония», которая поражает легкие. Власти в Китае, да и здесь, пока помалкивают, чтобы не сеять панику, но в полиции готовят мобилизацию. Короче, если мне вдруг предложат работу в Лондоне, поеду немедленно.

«Неплохо бы иметь такого знакомого в лондонском авторитетном издании», – подумала девушка, а вслух произнесла: – Мне кажется, ты преувеличиваешь. Возможно, это просто разновидность гриппа. Но если что, можешь на меня рассчитывать.

– В смысле чего? – не понял Гордон.

– Если нужно будет финансовое расследование, – улыбнулась в ответ Стелла. – А когда произошла трагедия с мужчиной?

– Вчера. Там еще и сегодня местность досматривают. Не хотят сразу списывать на самоубийство...

– Может, наркоман? Таких много и с большими деньгами, – предположила девушка, но только лишь для того, чтобы спровоцировать собеседника на дальнейшие рассуждения.

– Вряд ли, но так было бы еще лучше для меня. Чем громче скандал, тем лучше помнят имя автора публикации, – усмехнулся журналист.

– Это ты о себе?

– Разумеется. У меня такое чувство, что погибший был очень непростой человек...

Разговор вновь прервался, и собеседники вошли в подошедший поезд.

– Ты где выходишь? – спросил Гордон.

– Так что насчет встречи с господином Чангом, сможешь? – напомнила о своей просьбе девушка. – Я выйду на «Адмиралти».

– А, слушай... конечно, помогу. Позвони мне на следующей неделе.

По рассеянному виду Гордона было ясно, что разговор был исчерпан, и теперь, чтобы добраться до дома, Стелле необходимо было вернуться в Коулун, то есть выйти на «Адмиралти» и пешком добраться до парома.

Через несколько минут Стелла добралась до шумной набережной и вошла в здание морского вокзала. Скорее по выработанной привычке, чтобы лишний раз провериться и убедиться, что за ней никто не следит, она некоторое время разглядывала витрины небольшого магазина, купила кофе навынос и жевательную резинку и только потом отправилась на паром.

Информация о происшествии на «скале самоубийц», о котором поведал Гордон, не особенно заинтересовала Стеллу, но новость о неизвестном вирусе не выходила из головы. Как журналисту ведущего финансового издания, ей хотелось понять, как отреагируют на появившийся вирус азиатские рынки. Для себя разведчица сделала мысленную заметку: связаться с Гордоном через несколько дней, напомнить об интервью с чиновником и узнать подробности о смерти на «скале самоубийц».

Глава 2

*Москва, Ясенево,
штаб-квартира Службы внешней разведки*

Промозглая зимняя погода принесла с собой мокрый снег и окутала город мрачной пеленой. Размытые огни уличных фонарей и оставшееся новогоднее убранство с трудом угадывались в предрассветной тьме. Самое время лежать в уютной постели, накрывшись до самого подбородка теплым одеялом, смотреть в потолок и мечтать о жарком побережье южного моря. Подполковник Юрий Краснов не отказался бы от пары дополнительных часов сна, но вместо этого сотрудник азиатского отдела Управления «С», которое обеспечивало работу с нелегальных позиций, торопился на работу.

Юрий занял переднее сиденье служебного автобуса, грустно вздохнул и привалился лбом к покрытому инеем окну. Несколько минут назад он, еще заспанный, второпях прибыл на специальную остановку, показал водителю пропуск и поднялся в автобус. Сидячих свободных мест было еще много. Тем, кто заходил на следующих остановках, везло меньше: некоторым приходилось стоять. Если бы Краснов опоздал, то ему открылась бы безрадостная альтернатива: доехать на метро до одной из конечных станций и постоять в очереди на точно такие же автобусы, перевозившие людей к штаб-квартире «челноком» до начала рабочего дня и каждый час после этого. Или, на худой конец, если не вписался в расписание, доехать автобусом до ближайшей к конторе остановки и еще минут пятнадцать идти пешком до верхней проходной.

Когда автобус наконец прибыл на охраняемую территорию, Краснов энергично потер ладонями лицо, сгоняя остатки сна, поднялся с места и покинул автобус одним из первых. По пути он несколько раз показал пропуск охране и прошел через рамку металлодетектора. Дойдя до своего кабинета, он проверил и снял пластилиновую печать с дверей и открыл дверь в комнату.

В рабочих кабинетах Центра все было устроено примерно одинаково. Большое окно во всю стену, два стола впритык один к другому с рабочими компьютерами, третий стол отдельно, с компьютером, подключенным к Интернету, тумбочка с электрическим чайником, чашками, банками с кофе и сахаром, упаковкой чая, пачкой печенья. Каждый приносил перекус для себя и для «того парня». Большой жестяной шкаф был наполнен папками печатных подборок по странам и темам, а также различными языковыми словарями. И обязательно в каждом кабинете стоял тяжеленный двухдверный сейф с пластилиновыми печатями, где хранились важные документы. А самым главным «секретным оружием» была механическая пишущая машинка. В соседнем кабинете Юрий видел даже символ прошлой эпохи – довоенный «Ундервуд», машинку американского производства тридцатых годов прошлого века.

Оказавшись в пространстве собственного кабинета, Краснов первым делом включил чайник, а тот почти сразу отозвался дружелюбным урчанием. Юрий проверил количество воды в нем, вышел из кабинета, достал из кармана висящий на длинной цепочке ключ и, по многолетней привычке, запер дверь. Здесь, в Центре, было принято всегда закрывать дверь на замок, даже если сотрудник выходил из своего рабочего кабинета буквально на несколько минут.

На лестничной площадке уже собрались курильщики этажа. Юрий не курил, но почти каждое утро, если позволяли дела, первым делом приходил сюда, чтобы послушать местные житейские новости, обсудить бытовые вопросы или просто поздороваться с коллегами. К его удивлению, этим утром среди собравшихся был Сергей Петрович Холмогоров. Заместитель начальника Управления «С» появлялся тут редко, но сегодня он оживленно беседовал с сотрудником аналитического отдела Русланом. Увидев Краснова, Холмогоров сосредоточился и обратился к подчиненному:

– Юрий Александрович, не забыл? Через два часа нас ждет у себя генерал Вершинин по вчерашнему вопросу.

Краснов, конечно, помнил о назначенном совещании у руководителя нелегальной разведки. Накануне, после оживленной дискуссии с Холмогоровым о судьбе нелегала Долли, Юрий не мог решить, остаться ли ему ночевать здесь, в кабинете, на раскладушке или отправиться домой. В конце концов, он выбрал второй вариант, о чем, не выспавшись, успел пожалеть еще в автобусе.

Вершинин пользовался заслуженным уважением у всех сотрудников СВР, включая самое высшее руководство. Иван Владимирович получил тяжелую контузию во время Афганской войны, частично потерял слух, поэтому вынужден был пользоваться миниатюрным слуховым аппаратом. Несмотря на то что он слыл человеком мягким и добрым, любое совещание у него считалось ответственным моментом для каждого подчиненного.

Юрий Краснов, сократив ритуал утреннего общения с коллегами до минимума, поспешил вернуться в свой кабинет. К десяти часам приносили телеграммы и шифровки, полученные предыдущей ночью. Возле двери кабинета его уже ожидала высокая темноволосая девушка с запечатанными конвертами в руках.

– Привет, Кариночка, – весело поздоровался Краснов, поспешно отпирая дверь и пропуская гостью впереди себя. – Ни дня без важных документов! Где мне нужно расписаться?

– Работа не должна стоять на месте, – чуть кокетничая, ответила Карина. Все в управлении знали, что Юрий холостяк. Он по праву считался завидным женихом, и Карина ему явно симпатизировала. Юрия в девушке привлекала ее сдержанность, граничащая с замкнутостью. Этим она напоминала Юрию его подопечную, работающую под псевдонимом Долли, о существовании которой Карина знать не должна.

– Тебе также привет от аналитиков вместе с очередным еженедельным обзором. – Карина подала ему конверты и журнал, в котором нужно было расписаться.

– Прием документов заверяю собственной подписью!

– Все непременно по правилам, в нашем деле по-другому нельзя, – серьезно произнесла девушка.

Юрий устроился за письменным столом и торопливо принялся вскрывать конверты.

– Я пошла? – выжидательно спросила девушка.

– Да-да, конечно... – ответил Краснов, уже пробегая глазами полученную аналитическую записку с визой руководителя. – Хотя... я вот... впрочем, ладно... об этом потом, – застенчиво промямлил Юрий.

– Как знаешь, – Карина разочарованно пожала плечами и вышла.

Первые строки аналитической записки заставили Краснова вчитываться в каждое предложение. Речь шла о появлении неизвестной болезни, вызванной новым вирусом, которую врачи назвали атипичной пневмонией. Вирус стремительно распространялся в Азиатском регионе, включая Гонконг. Юрий прочитал документ дважды и задумался. То, что болезнь имеет серьезную степень опасности для человека, было уже установлено, а если ее вирулентность окажется высокой, то возможна эпидемия не только в Азиатском регионе, но и в других частях мира. Пока было выявлено только несколько десятков случаев болезни, но, согласно записке, скорость распространения вируса оставалась непредсказуемой. Мысли о вирусе привели его к размышлениям о здоровье конкретной, небезразличной ему молодой женщины. Насколько уязвима Долли? Она же находится в эпицентре. Он думал о ней не как представитель Центра, а как мужчина, в чьей душе уже в который раз пробуждалась тревога о ее физическом благополучии. Несмотря на то что кураторы редко общались с подопечными, они всегда чувствовали себя немного в ответе за их судьбы. Разведка – это та редкая профессия, где люди, разделенные расстоянием, но объединенные одной идеей, относятся к соратникам как

к членам одной семьи, одной тайной касты. Общность задач неизбежно порождает чувство ответственности друг за друга.

От размышлений отвлек телефонный звонок внутренней связи.

– Да, слушаю, – неожиданно осипшим голосом ответил Юрий.

– Ага, чувствую, уже прочитал аналитику, – догадался чуткий Сергей Холмогоров. – Не забудь взять остальные документы по нашему делу! Встречаемся через пять минут в приемной начальника.

Кабинеты начальников располагались на том же этаже. Места в них было побольше, но всего остального – сейфов для документов, шкафов для бумаг, пишущих машинок и прочих канцелярских принадлежностей – поменьше. Кабинет генерала Вершинина не был исключением. К рабочему столу начальника нелегальной разведки примыкал еще один стол, длинный, с рядами стульев для совещаний. В углу был установлен массивный сейф. Компьютеров было два – один для внутренней работы, а другой, на отдельном столике в углу, с выходом в Интернет.

Когда Холмогоров и Краснов вошли в кабинет, начальник вежливо встал.

– Здравствуйте, коллеги, проходите, присаживайтесь, – широким жестом Иван Владимирович пригласил подчиненных, а сам, оставив свое рабочее место, устроился напротив них, захватив с собой зеленую папку. «Личное дело Долли», – догадался Юрий Краснов.

– Кто из вас будет докладывать первым? – по-дружески спросил Вершинин.

– Можно я, товарищ генерал? – при этом Краснов вопросительно посмотрел на Холмогорова.

– Ну, давайте, – согласился начальник.

– Сотрудник особого резерва Долли находится в длительной командировке три с половиной года, – начал докладывать Юрий Александрович, – За это время она проявила себя как находчивый и инициативный сотрудник. В юности занималась плаванием, парашютным спортом, пулевой стрельбой, восточными единоборствами. В стране назначения сумела успешно легализоваться, получить образование и сейчас работает в редакции серьезного журнала. Среди ее контактов уже появились интересные, с точки зрения получения информации, люди. Никаких настораживающих и угрожающих безопасности моментов она не отмечала. Информация, полученная от Долли за последние месяцы, была реализована и получила положительную оценку руководства.

– Спасибо, Юрий Александрович, – мягко прервал его Вершинин, – это я в деле и так все прочитал. – Иван Владимирович положил ладонь на лежавшую перед ним на столе папку. – То, что она, как мы любили говорить, «комсомолка, спортсменка и просто красавица», я уже понял. Мне нужны нюансы, подробности произошедшего, ваше личное мнение о ее перспективах и выводы.

Краснов смутился.

– Продолжай, не стесняйся, – подбодрил его Вершинин.

– Хотел бы отметить, что за короткое время Долли завела ряд полезных знакомств, например с влиятельным местным журналистом, а также с семьей американцев, проживающих в Гонконге. Глава семьи, его псевдоним Элвис, является сотрудником американской фирмы, связанной с военно-промышленным комплексом США. По согласованию с Центром Долли разместила подслушивающее устройство в их квартире, и, учитывая то, что Элвис в основном ведет переговоры с руководством из дома из-за разницы во времени между Америкой и Гонконгом, мы получаем ценную информацию. Наша резидентура там очень довольна. Также Долли на связь была передана агент Лада, сотрудница Министерства финансов, с которой сложились доверительные отношения... – Краснов умолк и нерешительно посмотрел на Холмогорова.

– Это очень интересно. Кое-что я читал в деле. Видно, что у Долли есть потенциал. Не всем в первые годы так улыбается удача. Тем более что наш нелегал там одна. Обычно только работа в паре дает подобные успехи на начальном этапе. Предполагаю, что девушка целеустремленная. – Вершинин перелистнул несколько страниц, рефлексивно поправил слуховой аппарат. – Все это хорошо. А что скажете о ливанском инциденте, который поставил под угрозу все, что было сделано, не говоря уже о персональных рисках, перед лицом которых она оказалась?

– Товарищ генерал, позвольте, я перейду к этому, – нерешительно кашлянул Холмогоров, понимая, что реальный разговор только начинается.

– Рассказывай, Сергей Петрович.

– Долли была похищена в Бейруте одной из местных вооруженных групп в ходе поездки со своим знакомым. Совместно с ближневосточным отделом Падояна и его агентурой на месте мы установили местонахождение нашей разведчицы и разработали план мероприятий по ее освобождению. У нас планировался в том числе и силовой захват, однако этого не потребовалось. Нас опередил ее знакомый. У нас он проходит под псевдонимом Морис. Он освободил ее с помощью французских дипломатов. У них в Ливане прочные позиции, как вы знаете.

– Как так могло получиться? – ровным тоном спросил Вершинин, но в его глазах на мгновение можно было уловить жесткий огонек, который тут же погас. Это не укрылось от внимания опытного Холмогорова, но он тем не менее продолжил:

– Морис несколько месяцев до этого уже фигурировал в кругу ее связей, но на самом деле это оказалось более близкое знакомство, чем было описано Долли. Кроме того, она не сообщила в Центр, что едет с ним в Бейрут... – Сергей Петрович в нерешительности умолк.

– Продолжайте, продолжайте, – произнес Иван Владимирович чуть более холодно, чем раньше.

– Нам удалось выяснить, что само похищение, по всей вероятности, организовали французы не без участия самого Мориса, предположительно, чтобы проверить причастность Долли к китайской разведке. Во время допросов в плену похитители именно это пытались выяснить.

– Спрашивали только о китайцах? – Вершинин внимательно посмотрел на собеседника поверх очков.

– Да, именно так. О русском следе не было даже намека. Однако после этой истории стала очевидной причастность Мориса к французским спецслужбам, и сейчас мы выясняем детали через наши возможности. Иначе непонятно, как им удалось так легко освободить Долли. Если подтвердится наша гипотеза, то такое близкое знакомство с этим мужчиной может быть опасно для нее.

– Как сейчас обстоят дела у Долли? – поинтересовался Вершинин.

– По ее сообщениям, все в порядке. Возвратилась в Гонконг, Морис остался в Париже. Отношения они поддерживают, – разъяснил Холмогоров. – Но кто он, мы толком не знаем. Обстоятельства знакомства и инициатива контакта нам не известны. Степень влияния этого француза на Долли нам тоже достоверно не известна. Но предполагаю, велика. Иначе она бы за ним не бегала черт-те куда. Что она ему говорила, мы не знаем. Даже опытный нелегал может совершить ошибку и не заметить, а что уж говорить о начинающей разведчице. А если Морис разрабатывает ее, несмотря на пройденную в Бейруте проверку? Чем они пичкали ее в плену, мы не знаем. Что она могла им сказать? Вы можете гарантировать, что ничего? Она и сама может не помнить. А она нам говорит правду? Раз ведь уже соврала. Что, так и будем теперь играть в кошки-мышки? Есть идея отозвать Долли.

Вершинин снял очки, достал из кармана платок и принялся сосредоточенно протирать стекла.

– Ваше настроение я понимаю, Сергей Петрович, трудно взять на себя ответственность за все это, в том числе и за безопасность Долли, но ничего особенно тревожного пока я не вижу.

Жалко было бы потерять уже легализованного нелегала. Сам факт того, что она справилась с нестандартной острой ситуацией, говорит о ее устойчивости к подобного рода стрессу. Мне все это напоминает период становления с неизбежными болезнями роста. Так бывает во всех профессиях, и разведка здесь не исключение. Может, дать этой девочке шанс?

– Иван Владимирович, – начал было Холмогоров, но его прервал телефонный звонок. Это была прямая линия директора Службы.

– Слушаю вас, – повернувшись в кресле, поднял трубку генерал. – Да, конечно, через пятнадцать минут буду. – Он положил трубку и поднялся, показывая, что разговор окончен. Холмогоров и Краснов тоже встали, приставили к столу стулья, готовые направиться к двери, но Вершинин жестом их остановил и продолжил:

– Коллеги, к сожалению, сегодня не договорили, у начальника что-то срочное, – сказал он, собирая бумаги в папку. – Вопрос сложный. Завтра соберемся еще раз, в расширенном составе.

– Иван Владимирович, хотел еще обсудить это. – Краснов достал из папки аналитическую записку о новом заболевании в Азии, которую он получил утром.

– О чем это? Срочное? – не прерываясь, спросил Вершинин.

– Срочное и важное. По поводу атипичной пневмонии, товарищ генерал. Какие будут указания? – спросил Юрий.

– Ах да, оставьте, я этим сегодня займусь. Сейчас нам важна любая информация об этой заразе. Ну и, конечно, нужно напомнить всем, кто работает в регионе, быть осторожными. Подготовьте им текст с предупреждением для ближайших сеансов связи. Я подпишу. Все, коллеги, спасибо и до завтра, – сказал он уже в дверях.

Выйдя из кабинета генерала, Юрий Краснов долго не мог собраться с мыслями. С одной стороны, где-то внутри ему очень хотелось оторвать Дашу от француза. Его непосредственный начальник был прав – Долли могла оказаться в опасной игре, которую Центр пока не понимал. С другой стороны, он знал, как болезненно будет возвращение Долли для нее самой. Рана от разрушенной любви, может, и заживет, а вот как пережить потерю стольких лет подготовки, усилий и амбиций...

Глава 3

Пхукет, Таиланд

Стелла издали заметила яркую вывеску «РХ аптека» на одной из улиц туристического района Най Йанг. Бросив взгляд на часы, она мысленно похвалила себя. До условленного времени встречи оставалась минута. Как раз столько нужно было для того, чтобы перейти непрерывный гудящий поток скутеров и одновременно еще раз проверить, кто находится позади, чтобы окончательно исключить наружное наблюдение. Этот взгляд, почти без поворота головы, боковым зрением был отработан до автоматизма. Ничего подозрительного Стелла не заметила, а проверялась она уже почти полтора часа от района Ката, где она поселилась в гостинице. Разведчица появилась на встрече «чистой», выражаясь профессиональным жаргоном.

Шифровка, которую Стелла получила по радио неделю назад, не давала ей покоя. Она была короткой и содержала вызов на личную встречу с представителем Центра в следующую субботу в три часа после полудня. Место встречи, названное «Прибой» и лаконично описанное в шифровке, было ранее ей не известно. Следующий день, воскресенье, был запасным в случае непредвиденных обстоятельств. Стелле, привыкшей к определенному стилю приходящих из Центра телеграмм, было очевидно, что в этот раз дела обстояли более серьезно. Конечно же, будет разбор того, что произошло в Ливане. Чувство стыда за то, что она не поставила Центр в известность о подробностях любовной связи с Анри, чуть не обернувшейся трагедией, не покидало ее. Она понимала, что разговор будет непростым и ей придется оправдываться. Еще одно обстоятельство удивило в телеграмме: отсутствие опознавательного признака – предмета, который выделил бы ее среди других для встречающего. Это означало, что придет тот, кто знает ее в лицо. Если это ее куратор Юрий, то сможет ли он понять ее чувства и быть непредвзятым? Возможно, поэтому девушка, полагая, что на встрече будет именно он, тщательно готовилась к предстоящему разговору. Для встречи Стелла выбрала василькового цвета сарафан, едва доходивший ей до колен, и белые босоножки. Такая одежда вполне соответствовала обстановке и жаркой таиландской погоде.

Место встречи было подобрано с учетом всех требований. Справа от входа в аптеку, за стеклом офиса по продаже недвижимости, висели объявления о продаже домов с фотографиями. «Вполне оправданно, чтобы постоять пять минут, их разглядывая», – подумала Стелла.

Прошло минуты две, но никого похожего на Юрия не было видно ни в отражении в стекле противоположной стороны улицы, ни справа или слева, насколько Стелла могла видеть.

В это время из аптеки, галантно пропустив впереди себя молодую тайскую девушку, вышел мужчина лет пятидесяти в солнцезащитных очках, которого можно было бы принять за австралийского или немецкого туриста. Он был одет в темно-синие шорты и рубашку навыпуск с коротким рукавом в мелкий бело-голубой цветочный рисунок. На голове у него красовалась шляпа, которую Стелла много раз видела в местных уличных ларьках. пляжные шлепки завершали образ непринужденного туриста.

Мельком взглянув на мужчину, Стелла повернула голову, продолжая искать среди прохожих Юрия, но в этот момент услышала голос и распознала фразу пароля. Она неторопливо повернулась. К ней обращался тот самый турист. Удивление вызвало и то, что пароль прозвучал на китайском языке без какого-либо акцента! Она автоматически произнесла заученный отзыв, также на китайском.

– Ну что, дорогая, очень рад тебя видеть, – по-китайски продолжил он. – Наши люди передают тебе большой привет, особенно Юрий... он как раз показывал мне твои фотографии, поэтому я тебя сразу узнал. Разговор у нас сегодня надолго, так что давай что-нибудь съедим для начала. Тут метрах в двухстах есть приличный китайский ресторан, пока там еще немного посетителей. Не возражаешь?

Интонация в голосе мужчины не предполагала возражений, и Стелла автоматически кивнула головой. Она все еще не могла связать вид типичного западного туриста с идеальным пекинским диалектом.

– Зови меня Чарли, – сказал мужчина, когда они поднимались по лестнице на второй этаж ресторана. – Если что, – продолжил он, – мы ранее встречались в Гонконге, в антикварном магазине около отеля «Пенинсула». Я коллекционирую фарфоровые статуэтки, и ты помогаешь мне разыскивать редкие экземпляры. О'кей?

– Да, понятно, – кивнула головой Стелла. Такая легенда ее устраивала.

Они выбрали стол в глубине зала у окна, и пока не подошел официант, у Стеллы оказалась пара минут, чтобы попытаться понять, чего можно ждать от представителя Центра, сидящего напротив нее.

Когда он снял шляпу и солнцезащитные очки, Стелла отметила, что мужчина был значительно старше, чем ей показалось. Ему было точно за шестьдесят, а может быть, даже ближе к семидесяти. Редкие седые волосы были зачесаны назад. Он был чисто выбрит, но цвет его зубов выдавал заядлого курильщика. У него были большие, но очень холёные, как Стелле показалось, руки. На левой руке, как подобает европейцам, было надето тонкое обручальное кольцо.

В его осанке, пронзительных серых глазах, во всем его образе чувствовалось присутствие человека власти – власти над подчиненными, к которой он давно привык.

– Какая у вас сегодня свежая рыба? – спросил он по-английски у подошедшего официанта.

– Гарупа, сэ, – склонился в легком поклоне официант.

– Сделайте нам на пару со специями, чтобы хватило на двоих.

– Обязательно, сэ. Рис, овощи к рыбе, сэ?

– Белый рис и брокколи в устричном соусе, хорошо? – Чарли вопросительно взглянул на Стеллу. – Пиво?

Девушка безразлично кивнула. В ее голове было смятение и даже страх перед этим человеком. Она поняла, что сегодня он будет решать ее судьбу.

– Два «Тайгера», – сказал он официанту и, когда тот удалился, повернулся к Стелле, явно понимая, о чем она думает, и, посмотрев ей прямо в глаза, с усталой улыбкой сказал: – Заставила ты нас поволноваться, дорогая.

Стелла вдруг почувствовала, как у нее в глазах появились слезы, и она, сама не понимая почему, крепко сжала обеими своими руками большую руку мужчины, а он накрыл ее руки своей другой рукой. Стелла, стыдясь своей слабости, отвела взгляд в сторону, пытаясь сдержать слезы. Так они молча просидели почти минуту, пока вновь не появился пожилой официант с двумя бутылками пива.

– Ваша дочь, сэ? – спросил он, глядя на Стеллу.

– Более чем дочь...

Стелла застенчиво улыбнулась. Наверное, первый раз за все время с начала встречи.

Разговор за столом продолжался по-китайски. О жизни в Гонконге, о прогнозе на финансовых рынках. Пиво показалось Стелле безвкусным. Когда принесли рыбу, Чарли искусно, точными движениями палочек сдвинул с костей белую сочную мякоть рыбы, лежавшей между ними на блюде.

– Дай-ка мне твою тарелку, – сказал он, положив Стелле лучшие куски. – Везет вам здесь в Азии на еду.

После обеда, расплатившись наличными, Чарли встал из-за стола и вежливым жестом подал Стелле руку.

– Ну вот, теперь можем прогуляться и спокойно поговорить.

Пройдя пару кварталов среди магазинчиков, торгующих контрафактными сумками и одеждой ведущих мировых брендов, они вышли на пляж. Бушевавший за несколько дней до

этого циклон покинул остров, но волнение все еще было сильным, и купающихся в море было немного. В воздухе висела взвесь капель воды, принесенных ветром с белых гребней волн. Чарли снял сланцы, взял их в руку и босиком шагнул с тротуара на песок. Стелла также сняла свои босоножки.

– Ну давай, рассказывай. Можно по-английски, если тебе так удобнее. И подробно, с самого начала твоего знакомства с Анри.

Стелла охотно переключилась на английский. Ее рассказ был долгим, Чарли не перебивал, но время от времени задавал уточняющие вопросы. За разговором они прошли весь тянущийся почти на километр пляж, развернулись и двинулись обратно, периодически по шиколотку утопая в мокром песке. Когда Стелла наконец умолкла, исчерпав факты, на несколько минут между ней и человеком из Центра повисло тягостное молчание.

– Вы меня теперь отзовете обратно? – первой нарушила молчание Стелла.

– Не надо говорить глупостей, – с жесткой ноткой в голосе отрезал Чарли. – Тем более что ты сама в это не веришь... Если бы Центр хотел тебя отозвать, то мне не было бы смысла лететь сюда. Но не скрою, что предложения такие были. Не надо тебе объяснять, что факт того, что ты скрыла от нас свою любовную связь с иностранцем, Центром расценивается как грубейшая ошибка. Это удар по доверию к тебе. Ты же знаешь, что наша работа возможна только на основе взаимного доверия. Врать ты можешь кому угодно, кроме как себе самой и Центру.

Чарли выдержал долгую паузу и продолжил:

– Так что вот, моя дорогая, это было непросто, но мне и нашему высокому начальству на этот раз удалось тебя отстоять, – повторил Чарли. – Тебе повезло. Ты на хорошем счету в плане оперативной работы, у тебя есть потенциал. Мы ценим тебя и хотим, чтобы и твоя карьера, и личная жизнь сложились успешно. Между нами говоря, мне пришлось в этот раз взять удар на себя. Когда три года назад принималось решение о твоем отъезде на боевую работу, было предложение поддержать тебя на подготовке еще год. У нас тогда был на подходе один парень, который, уверен, тебе бы понравился.

– Интересно, я об этих планах ничего не знала, – внезапно оживилась Стелла.

– Но ты тогда уже была готова к выходу, ты прямо рвалась в бой. Мы побаивались, что любая задержка могла бы тебя демотивировать. Ты могла, что называется, перегореть. И тогда я настоял на том, чтобы тебя вывели на боевую работу. Одну.

– Вы настояли? Но мы никогда не встречались, я даже не слышала о вас, – искренне удивилась Стелла.

– И никогда бы ни встретились, – улыбнулся мужчина. – Но поверь, я очень хорошо знаю тебя. И вполне понимаю твои чувства к этому французу, хотя, если честно, лучше бы их не было... Но, согласен, парень он симпатичный!

Они молча прошли несколько шагов по песчаной кромке.

– Скажи, ты иногда засматриваешься на маленьких детей? – неожиданно спросил Чарли.

– Не особенно, – ответила Стелла. – Если честно, не остается времени думать об этом.

– Это обязательно придет, поверь мне, – философски заметил Чарли. – Ты знаешь, человеческая натура так устроена, хотим мы или не хотим, но мужикам в нашей профессии проще. Влюбился, покрутил роман и побежал дальше. А вот у вас все много сложнее, моя девочка. Вы, если реально влюбляетесь, то безрассудно, бесповоротно и целиком. И вам в таком состоянии бесполезно что-либо объяснять. Извини, но это так. Я знаю, что говорю. Всякое видал.

Собеседники несколько минут стояли молча.

– Скажи, а ты сейчас могла бы расстаться с Анри? – спросил Чарли после паузы.

– А что, нужно расстаться? – Стелла решительно повернулась к Чарли и посмотрела ему прямо в глаза. У нее опять навернулись слезы. – Вы уже приняли решение?

– Нет, еще не приняли, – собеседник выдержал прямой взгляд девушки и спокойно добавил: – Вот за этим я сюда и прилетел. Послушай, после твоей ливанской авантюры мы заня-

лись Анри очень серьезно. Он сотрудничает с французскими спецслужбами, это уже подтверждено. Нет, он не кадровый сотрудник, а просто агент, но ценный. Ты же знаешь, он окончил один из лучших университетов, у него светлая голова, он отлично разбирается в компьютерах, может залезть в любую систему. Этим он им и интересен. Есть у нас также сведения о том, что человек, который представился секретарем французского посольства в Бейруте, является резидентом их разведки. Именно он занимался организацией твоей проверки. До этого работал в Турции и Саудовской Аравии. Занимался нашим Кавказом, в том числе координировал финансирование исламских боевиков. Судя по всему, он остался удовлетворен результатом операции, и ты смогла убедить их в отсутствии твоих связей с китайцами.

– Мне тоже показалось, что они мне поверили, – поспешила добавить Стелла.

– Ты молодец! Выдержала такое испытание! Мы предполагаем, что им необходимо было удостовериться, что ты «чистая», чтобы разрешить твоему другу продолжать роман с тобой. Это очень показательно и означает, что твой бойфренд для них важен. Он нас тоже интересуется. После того как они тебя проверили и ничего не заподозрили, было бы глупо упустить возможность с ними поиграть.

– Что же вы задумали?

– Есть идея! – Чарли жестом указал на небольшой сквер, примыкающий к пляжной зоне, и собеседники прошли туда и заняли одну из скамеек. Устроившись поудобнее, Чарли продолжил.

– Мы предлагаем тебе хорошенько изучить Анри. Всего о нем мы не знаем, но хотели бы составить исчерпывающий портрет этого человека. Решение зависит полностью от тебя. Если в один прекрасный момент ты поймешь, что что-то не так или просто решишь с ним порвать, мы тебя поймем. Я знаю, что ты его любишь, но ты должна быть уверенной, что сможешь продолжить свою работу при таком раскладе. Это риск не только для тебя, но и для всех нас, потому что мы в Центре отвечаем за тебя.

– Он очень хороший человек!

– Это не аргумент, моя дорогая, – задумчиво сказал Чарли. – Подумай только, я вернусь и скажу: «Стелла считает, что он хороший человек».

– Я сильнее его, – вдруг вырвалось у Стеллы, – я смогу его контролировать.

– А вот это уже аргумент, – задумчиво сказал Чарли после паузы. – Контролировать тебе пока нужно себя и отношения между вами. Мы постараемся поработать с ним через другие возможности. Тебе ничего предпринимать не нужно, просто наблюдай и изучай его характер и контакты. Самодеятельность сейчас не нужна и даже опасна.

– Конечно, я все это прекрасно понимаю!

– Вот и прекрасно, – подвел итог Чарли. – А теперь нам пора прощаться.

В глазах Стеллы мелькнули искорки неподдельной радости. Она была счастлива от того, что цель приехавшего из Центра человека была не разорвать ее отношения с любимым. Чарли дал ей шанс.

– Я посажу тебя в такси, это будет началом твоего проверочного маршрута. Придумай место, где ты хотела бы выйти. Дальше продолжишь пешком. Я тоже проверюсь, чтобы убедиться, что наша встреча никого не заинтересовала, хотя вообще-то маловероятно. Тайцам мы не интересны, в их дела мы не лезем. Да, немедленно сообщи, когда вернешься в Гонконг, мы будем ждать весточки от тебя. – Чарли широко улыбнулся и направился вместе со Стеллой к дороге.

Глава 4

Гонконг

Толстое стекло отделяло немолодую китайку от инфекционной палаты, внутри которой на больничной койке лежала на животе ее старшая сестра. Удушливый кашель сопровождал каждый вздох зараженной женщины, время от времени она впадала в бред. Несчастливая заразилась, когда эпидемия вспыхнула в ее густонаселенном жилом комплексе. Заразилось несколько сотен человек, предположительно через систему вентиляции или кнопки лифта. Состояние больной резко ухудшилось после трех дней в больнице, и врачи были беспомощны. Больная не могла даже сесть в кровати, каждое движение оборачивалось сильнейшей болью в груди и отдавалось в лопатки. Инфекционист, наблюдавший за ней, только что озвучил родным самый мрачный прогноз.

Страх жителей Гонконга нарастал с каждым днем. Самое ужасное заключалось в том, что люди не знали, как можно противостоять внезапно нагрянувшей беде. Улицы выглядели пустынными, защитные маски редких прохожих наводили на угрюмые мысли и никак не внушали чувство относительной безопасности. В глазах тех, кто осмелился выйти на улицу, читалась растерянность, каждый видел в другом потенциальную опасность, которой, казалось, невозможно было избежать, и оставалось только уповать на счастливый случай и надежду, что вирус не достигнет его. Средства массовой информации лишь усугубляли обстановку, пугая людей высокой смертностью заразившихся. Незримый враг продвигался в Гонконг из сопредельных районов Южного Китая. Этот вездесущий дьявол был назван атипичной пневмонией, или ТОРС. За недолгий период борьбы с ним ученые не успели по-хорошему изучить вирус, чтобы предложить лечение. Количество заболевших в странах Азии росло, и смертность приближалась к двадцати процентам. Иными словами, погибал каждый пятый заразившийся. Однако человек живет не относительными числами, а конкретными чувствами и эмоциями. Китайка переживала за умирающую сестру, а русская разведчица, испытывая собственный страх перед вирусом, также думала о семье своего надежного агента.

Работа с агентами из числа местного населения является неотъемлемой частью работы разведчика-нелегала. Псевдоним Лада был присвоен в Центре китайке, сотруднице офиса финансового секретаря гонконгского правительства, с которой Стелла встречалась уже больше года. Женщина была уверена, что помогает китайцам, а не русским. Она передавала весьма полезную информацию, и ценность такого агента была неоспорима. Очередная встреча с Ладой оказалась малоприятной – ее сестру не удалось спасти.

Несмотря на введенные ограничения в городе и смерть родственницы, Лада вовремя прибыла в условленное место. Вдвоем женщины побродили по пустынной набережной, присели на скамейку возле закрытого кафе с видом на пролив Виктория и в основном молчали. Стелла не решалась задавать вопросы, но своим присутствием и участливым взглядом она хотела поддержать агента, давно ставшую ей подругой.

– Тебе не нужно бояться. Я не заразная. Я уже сдавала анализы, результат отрицательный, – нарушила молчание Лада и принялась подробно рассказать, как протекала болезнь у сестры и как она умирала. Слушая собеседницу, девушка представила себя на месте умирающей в кислородной маске, в окружении врачей, которые в защитных костюмах смотрят на нее сквозь прозрачный пластик очков и скорее внушают ужас, чем успокоение. Нужно было взять себя в руки, и Стелла предложила Ладе в качестве материальной поддержки заранее приготовленный конверт с деньгами.

Домой Стелла возвратилась в ужасном настроении. Ей было страшно и вдруг невероятно захотелось вернуться в детство, вновь стать маленькой девочкой и броситься в объятия отца, чтобы он прижал ее к себе, защитил от всех бед и напастей, ласково шепнул на ухо: «Не бойся,

дочка, я с тобой». Но детство осталось в прошлом, и не было той прежней безмятежной жизни с мамой и папой. Вместо этого была легенда, предложенная коллегами в Центре, в которой даже не досталось места родителям. Их заменили вымышленными дальними родственниками в Англии.

На следующее утро из Парижа позвонил Анри и, как и неделю назад, настоятельно советовал Стелле покинуть Гонконг и переехать на время к нему в Париж. Со дня на день могли ввести карантинные ограничения, и тогда ей будет уже труднее выехать.

– Бери отпуск и прилетай ко мне! Здесь безопаснее. Я уже забронировал отдых на горнолыжном курорте Лез-Арк в самом сердце Французских Альп. Свежий воздух пойдет тебе на пользу!

Стелла медлила с ответом, потому что без согласования с Центром она не могла покинуть страну. Когда шифровка наконец пришла, она содержала долгожданное решение: «Учитывая сложную эпидемиологическую обстановку в стране пребывания, Центр считает целесообразным предпринять меры личной безопасности и советует временно покинуть Гонконг. Необходимо обосновать ваше отсутствие перед контактами и на работе. Встречи с Ладой на время заморозить. Все технические средства связи взять с собой. Квартиру в Гонконге сохранить и по возможности внести плату за аренду на несколько месяцев вперед. О состоянии здоровья, конкретных сроках и месте вашего пребывания регулярно сообщать в Центр».

Стелла вздохнула с облегчением. Объяснить ее решение об отъезде из города соседям и знакомым не составит труда! Почти все из ее окружения знали о ее романтических отношениях с французом. Решено, завтра же она напишет заявление на отпуск и купит билет в Париж.

Через несколько дней Стелла уже сквозь иллюминатор самолета провожала взглядом тонущие в сизой дымке небоскребы Гонконга и бирюзовые воды пролива Виктория. Она покидала город, но надеялась, что вскоре жизнь здесь наладится, и она вернется. Впереди ее ждал Париж и, конечно же, Анри.

Внутреннее напряжение начало отпускать только в аэропорту Шарль де Голль после приземления. На смену усталости от длительного полета пришла радость и предвкушение встречи с любимым. Чтобы увидеть его, пришлось для начала пройти через тепловизор для измерения температуры в зоне контроля, а потом выстоять длинную очередь на паспортном контроле. И вот уже ликующий Анри крепко сжимает ее в своих объятиях. Он с нетерпением ждал, когда исчезнет то огромное расстояние, которое разделяло их, он мечтал вновь почувствовать тепло ее рук, мягкий шелк ее волос и заглянуть в бездну ее карих глаз. А Стелла ощущала, как все страхи и переживания последних недель наконец отступали. Она обмякла в сильных руках Анри. В этот момент никто другой ей не был нужен на этом свете. Какое счастье, что это был не сон!

Неделя в Париже пролетела мгновенно, и казалось, что счастью влюбленных не было конца. Несмотря на промозглую погоду, они часто после возвращения Анри с работы гуляли по освещенным тусклыми фонарями улицам и частенько ужинали в небольшой таверне по соседству с квартирой. В течение дня Стелла была предоставлена сама себе, и это позволило ей подготовить первое тайнописное письмо в Центр и сообщить о благополучном прибытии во Францию и о планируемой поездке в горы.

Под руководством Анри необходимая зимняя одежда и лыжная экипировка были приобретены, дорожный маршрут проложен с остановкой в Лионе и автомобиль арендован. Дорога из Парижа до Лиона на машине заняла целый день, но это было путешествие, полное новых для Стеллы впечатлений. Она с удовольствием поглядывала в окно и прислушивалась к рассказу Анри, который охотно взял на себя роль гида.

Лион, вечный соперник Парижа, произвел на девушку неизгладимое впечатление. Утро следующего дня началось с прогулки по Старому городу. Кафедральный собор Святого Иоанна Крестителя, который гордо возвышался над берегом реки Соны, как нельзя лучше гармони-

ровал с узкими средневековыми улицами прилегающего квартала. Посещение города было бы неполным без того, чтобы посетить один из ресторанов этого гастрономического центра Франции и попробовать шедевры кулинарного искусства. По рекомендации консьержа гостиницы молодые люди отправились на обед в известный «бушон» – так называют уютные, оформленные на деревенский манер рестораны. Традиционную атмосферу ресторану придавали ска-терти в красную клетку, медная посуда и всевозможные горшочки. Заказанные кнели из щуки, знаменитые лионские колбаски, паштет в бриоши и запеканка из макарон в сливочно-сырном соусе основательно подкрепили путешественников перед оставшимся отрезком пути.

Горнолыжная деревня, в которой Стелла и Анри должны были провести несколько следующих дней, располагалась выше других населенных пунктов массива Лез-Арк. Обворожительное местечко встретило молодых людей разноцветными огнями и беспечным ажиотажем туристов. Возле гостиницы располагалась удобная парковка, от которой до входа в невысокое здание в виде шале было рукой подать.

На следующий день, при первых лучах солнца, Стелла и Анри позавтракали и отправились в пункт аренды лыжного снаряжения. Сверкающие белизной склоны гор лишь кое-где перемежались темными перелесками и пятнами каменистых пропешин. Морозное утро напомнило Стелле раннюю сибирскую весну. Вокруг было пустынно и тихо. Только вдали с крутой трассы слышались редкие возгласы горнолыжников. Девушка побаивалась даже сделать первые шаги на склоне для новичков. Она крепко опиралась на лыжные палки, а возле ее ног склонился Анри и старательно застегивал крепления. Он проверил ботинки Стеллы и затянул их потуже. «Они невероятно тяжелые», – пожаловалась девушка, но тут же отблагодарила любимого улыбкой за его заботу.

– А иначе нельзя, дорогая, – извиняющимся тоном отозвался он. – От этого зависит твоя устойчивость на трассе и качество поворотов, а значит, твоя безопасность как лыжника.

Будучи коренной сибирячкой, Стелла прекрасно чувствовала себя на беговых лыжах, но теперь ей предстояла сложная задача – показать себя полным профаном, едва ли не впервые увидевшим снег. Однако сделать это было несложно, так как маневрировать на скоростном спуске оказалось довольно трудным делом. Через полчаса выяснилось, что Анри не только опытный горнолыжник, но умелый и терпеливый инструктор. В свою очередь Стелла проявила себя как способная ученица, и к середине дня она, хоть и не очень уверенно, но самостоятельно скатывалась вниз. Когда у нее не получалось совершить поворот, девушка падала, одна из лыж отстегивалась, и она, лежа на снегу, ждала помощи Анри. А тот лихо подбирал укатившуюся лыжу и помогал ей встать и продолжить спуск.

Кроме катания, горнолыжный курорт предлагал множество развлечений, которые туристы всего мира называют «апре-ски», буквально в переводе с французского – «после лыж». Зимой темнело рано, и поэтому вечерние развлечения были в изобилии, от сауны и бассейна до бара и бильярда. Анри и Стелла не упускали возможность попробовать всевозможные развлечения.

Несколько дней подряд Стелла продолжала самостоятельно совершенствовать лыжные навыки на учебном склоне. Анри же отправлялся на дальнюю трассу для продвинутых сла-ломистов, куда нужно было добираться на двух подъемниках. За два дня до отъезда, ранним утром, на горе Стелла заметила молодого человека в синем костюме и ярком оранжевом шлеме, который старательно отрабатывал технику поворотов. Девушка невольно наблюдала за незнакомцем. Судя по его осторожным движениям и неуверенности, он тоже был новичком. Остановившись после очередного спуска, чтобы поправить ботинок, Стелла была уверена, что никому не мешает, но когда она подняла голову, то увидела стремительно приближающегося к ней того самого лыжника. Казалось, что столкновения избежать было невозможно, но за несколько метров до Стеллы мужчина упал на снег, кубарем покатился и замер у самых ног девушки.

Стелла сбросила защитные очки и наклонилась над парнем.

– Все в порядке? Вы не ушиблись? – испуганно спросила она на английском языке.

– Простите меня. Я такой неуклюжий, – молодой человек тоже ответил на английском, но с типично французским акцентом. Он снял шлем и встал во весь рост. Стелле показалось, что она уже где-то видела этого голубоглазого блондина.

– Меня зову Филипп Бомон, – представился он и протянул девушке руку. – Идемте подбирать наши лыжи, – усмехнулся он. – Я никак не могу привыкнуть к тому, что они сами отстегиваются при первом же неловком движении.

– Меня тоже это раздражает. Кстати, я Стелла Лэй.

В это время с горы спустился Анри. Он еще издали заметил инцидент и поспешил на помощь.

– Что случилось? – озабоченно спросил он. – Любимая, все в порядке?

– Не беспокойся, дорогой, – сказала Стелла, – вот только лыжи убежали.

– Филипп, – представился еще раз молодой человек.

– Я помню вас, – усмехнулся Анри, – мы в бильярд вместе играли.

– Верно! Вы отличный игрок! Я очень сожалею о том, что случилось несколько минут назад, – промолвил Бомон. – Позвольте мне пригласить вас обоих на обед?

– Дорогая, как ты считаешь? – Анри повернулся к девушке.

– Мне кажется, надо принять приглашение, иначе Филипп так и останется с комплексом вины перед нами, – пошутила Стелла.

Ресторан, который предложил Филипп, издали напоминал большую охотничью заимку, заваленную почти по самую крышу снегом. Однако это оказалось обманчивым впечатлением – внутри было просторно, а терраса с другой стороны позволяла в солнечную погоду обедать на свежем воздухе. Но, учитывая холодный ветер в этот день, Филипп предложил столик рядом с камином. Стелла, сняв свою лыжную куртку, выглядела более чем эффектно в темных обтягивающих лыжных брюках и белом вязаном свитере с объемным воротником.

Филипп рассказал о себе. Он был родом из Нормандии, родился в Руане, затем окончил Страсбургский университет и сейчас работал в инвестиционной компании, которая вкладывалась в новые компьютерные технологии. Это очень заинтересовало Анри, и беседа тут же приняла оживленный характер. Стелле оставалось лишь наблюдать, как мужчины, найдя общий язык, обсуждали достижения в области технологических разработок. Новый знакомый импонировал девушке, ей нравилась его немногословность и умение кратко излагать свои мысли. Этот вечер по-настоящему доставил удовольствие всем трем.

– Жаль, что у меня уже на послезавтра билеты на поезд. Уезжаю в Париж, – посетовал Филипп.

– Мы тоже уезжаем, только на машине. Может, ты откажешься от поезда и поедешь с нами? Мы только будем рады твоей компании, – перешел на «ты» и задорно предложил Анри.

– А что, это отличная идея! Вместе нам будет веселее! Часть бензина я вам оплачу, – не заставил себя долго уговаривать Филипп.

Глава 5

В Пятом округе Парижа близ Сены, на том месте, где раньше находились аббатство Сен-Виктор и винный двор, ныне возвышается изумительное по своей красоте и необычности архитектуры здание Института Восточного мира. Его стеклянные стены по замыслу современного архитектора были закрыты одинаковыми металлическими маштрабиями¹, выполненными в стиле арабских орнаментов, которые в совокупности создавали образ изысканного восточного рисунка.

Именно на этом месте условился встретиться Филипп со своими новыми приятелями через несколько дней после их прибытия в Париж. Стелла, не знакомая в полной мере с культурной жизнью французской столицы, вначале удивилась, но Анри объяснил ей, что кроме учебного заведения в этом институте располагается интереснейший музей арабского искусства, а также кафе и смотровая площадка на уровне девятого этажа, где можно прекрасно провести время и полюбоваться видами округа.

Филипп Бомон вызывал у пары дружескую симпатию, а у Стеллы даже восхищение его умом и рассудительностью, но повода для ревности Анри она не давала. Приятельские отношения ее вполне устраивали. Скорее всего, Филипп выбрал Институт Восточного мира для экскурсии, чтобы сделать приятное Анри, учитывая его ливанские корни. Предложение было с восторгом принято.

Друзья, не торопясь, рассматривали артефакты древности, предметы искусства и культуры Востока, собранные в выставочном зале. Анри в части экспозиции, посвященной Ирану и Ливану, даже выступил экскурсоводом. Было заметно, что он гордился причастностью к восточным народам. Стелла не имела больших познаний в ближневосточном искусстве и археологии и новую для себя сферу культуры старалась воспринимать с энтузиазмом начинающего культуролога, перед которым открываются новые рубежи познания. Она живо интересовалась происхождением и эпохой создания многочисленных фигурок и предметов.

Больше, чем коллекцию музея, Стеллу впечатлил интерьер здания, его конструкция и убранство. За все время пребывания там девушка не встретила ни одной скучной темной детали. Повсюду использовалось стекло и сверкающий металл, включая мебель. Поднимаясь в скоростном лифте, похожем на хрустальную колыбель, она испытала легкое головокружение и взмолилась:

– Мы изучаем коллекцию уже два часа, я изрядно утомилась от этого великолепного, но замкнутого пространства. Может, поднимемся на смотровую площадку?

– Конечно, любимая! – мгновенно отреагировал Анри. – Надо было раньше сказать, а то мы с Филиппом увлеклись разговором на тему высокого искусства Востока, – виновато улыбнулся он.

Перед дверью, ведущей на террасу, в кармане Анри зазвучала трель звонка. Он, одной рукой вынимая телефон, поднес указательный палец к губам и махнул своим спутникам, чтобы они не останавливались. Однако те решили его подождать.:

– Привет, Ник, слушаю тебя... понял, сегодня хочешь отдать?.. прямо сейчас?.. ну хорошо, – неуверенно согласился Анри. – Я, то есть мы, сейчас на смотровой площадке Института Востока... хорошо... дождусь. Через полчаса? Ок! – молодой человек убрал телефон в карман, посмотрел на часы и произнес: – Давайте выйдем, у нас есть время!

¹ Элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы, либо используемые как ширмы или перегородки внутри здания.

От прохладного воздуха и смены обстановки Стелла мгновенно взбодрилась. Перед глазами открывался потрясающий вид на необычный район Парижа. Анри увлек ее поближе к ограждению и нежно обнял. Филипп немного растерялся и деликатно отошел в сторону.

Стелла задумчиво смотрела вдаль. На минуту она позволила себе представить берег далекого могучего Байкала, а потом зябко поежилась.

– Здесь, наверное, замечательно в теплое время года, а сейчас хочется спрятаться в кафе и выпить чего-нибудь горячего.

– Полностью тебя поддерживаю, – ответил Анри и предложил Филиппу тоже погреться и заодно перекусить.

– Я предлагаю сразу заказать чай с мятой. Не возражаете? – предложил Филипп.

– Чудесно! – отреагировал Анри.

– А когда принесут чай, можно будет выбрать что-нибудь еще? Я угощаю, – предложил Филипп и продолжил: – Анри, я поражен твоими познаниями в области восточной культуры и археологии! Это твоё увлечение?

Анри загадочно улыбнулся:

– Это зов моих предков. Как ты понял, я обращал ваше со Стеллой внимание главным образом на ливанские экспозиции или, в редких случаях, на иракские... Дело в том, что моя семья родом из Ливана, и я интересуюсь историей и культурой этой страны, мой папа там родился и вырос, поэтому в детстве я часто проводил летние школьные каникулы у дяди Фарида... – Он неожиданно умолк, покосился на Стеллу, испугавшись, что упоминание имени родственника напомнит ей о неприятных минутах ее похищения в Бейруте. Однако его опасения были напрасны. Стелла не очень-то обращала внимание на разговор Филиппа и Анри, она внимательно изучала меню. По крайней мере, так казалось... В действительности ей были очень интересны откровения, на которые с друзьями он решался нечасто. Анри тем временем продолжил разговор:

– Для обычного посетителя некоторые артефакты, найденные в той или иной местности Ливана, практически ничего не значат, но для меня это напоминание о хорошо знакомых местах, где я бывал и даже присутствовал во время раскопок, а мои познания о той или иной вещи получены от самих ученых-археологов. Для меня все эти сохранившиеся статуэтки хранят тепло моих предков...

– Но ведь ты родился в Париже?! – удивленно воскликнул Филипп.

– Да, конечно, я люблю Францию. Здесь прошло мое детство, здесь я родился, вырос, учился, но... не более того... – Прервав мысль на полупhrазе, Анри приподнялся с места, приветственно помахал рукой входящему в кафе мужчине и воскликнул: – Привет, Ник! Мы здесь!

К столику подошел невысокий брюнет лет сорока с дружелюбной улыбкой. В руках у него была папка из мягкой кожи с логотипом люксового бренда Монблан.

– Это мой коллега по работе, Ник Орлофф, он американец, – представил мужчину Анри, а тот, глядя на Стеллу и Филиппа, еще шире улыбнулся и на плохом французском произнес:

– Очень рад знакомству!

– Присаживайся, Ник. Здесь ты можешь говорить на английском. Стелла приехала из Гонконга и еще не выучила французский, а мой приятель Филипп хорошо владеет английским, – пояснил Анри. Американец присел на свободный стул и положил папку себе на колени. Стелла пристальнее всех разглядывала присоединившегося к ним коллегу. Ее смутило русское звучание фамилии нового знакомого – Орлофф, – это то же самое, что фамилия Орлов. Имеет ли он отношение к России, если да, то какое? Говорит ли он по-русски или он всего-навсего потомок давно переехавших в Америку иммигрантов?

– Ты что-нибудь хочешь, Ник? Мы заказали чай с мятой, – спросил Анри, высматривая официанта, и, увидев его, призывно взмахнул рукой.

– Чудесно, – весело отозвался американец. – Я тоже с удовольствием попробую. Говорят, что здесь его готовят по-особому.

– Именно, – подтвердил Анри и попросил подошедшего официанта добавить в заказ еще один стакан чая.

– А я, пожалуй, съем крок месье, – добавила Стелла.

– Замечательный выбор! Я тоже обожаю этот французский сэндвич с ветчиной и сыром! – восхищенно произнес американец.

Анри похлопал друга по плечу:

– Ник, я вижу, ты становишься настоящим французом. Мы как раз здесь серьезные темы обсуждаем. О родине, о наших корнях, о наследии традиций и культуры. Так вот... – продолжил начатую ранее мысль Анри, уже обращаясь ко всей компании, – для нас, восточных людей, очень важен культ предков. Я родился во Франции, но я не могу назвать себя стопроцентным французом. Я – ливанец, и для таких, как я, Ливан является отечеством, потому что там родились и жили наши отцы, предки, весь род. Мне близка культура Ближнего Востока. Я люблю ее и понимаю, хотя и не часто бываю на родине моих родственников. Для меня очень важно сохранить традиции восточной культуры в моем сердце.

Подошедший официант прервал эмоциональную тираду Анри. Он аккуратно поставил на стол четыре высоких стакана с затейливым узором и металлический чайник с толстым дном. Следом он подал Стелле заказанный крок месье.

– ...Поэтому, – продолжил Мансур, когда официант отошел, – если мне вдруг однажды придется выбирать между Францией и Ливаном, я выберу последний, потому что это земля моих предков. К слову, у меня еще есть родственники в Ираке, и эта страна также мне небезразлична.

Стелла с умилением смотрела на Анри, потому что только что высказанная им точка зрения отвечала ее собственным взглядам на жизнь. Она очень хорошо понимала любимого, и это окрыляло ее. Вот только открыто выразить чувства она не имела права. Ее любовь к родине была непоказной, это глубокое чувство преданности своему народу и стране выражалось в ее делах. То, что она совершала, стараясь помочь отчизне избежать конфликтов и стать сильнее, должно было быть невидимым для других. Стелла была уверена, что она была не одинока в своих усилиях. Параллельно, где-то далеко и совсем близко, трудились такие же, как она, преданные делу и русской земле профессиональные разведчики.

– Интересные рассуждения! – удивился Ник. – Я даже и не догадывался, что для восточных людей настолько важны родовые корни, ведь они – я имею в виду тех же ливанцев, иракцев, сирийцев – так стремятся в Европу и готовы здесь ассимилироваться.

– Все-таки, по моим наблюдениям, во Франции многие иммигранты продолжают следовать своим традициям, – робко вступил в разговор Филипп. До настоящего момента он не участвовал в обсуждении, а только внимательно слушал и с любопытством посматривал на американца.

– Не хочу никого обидеть, но иногда иммигранты во Франции в погоне за соблюдением традиций ведут себя весьма вызывающе. Взять, например, ношение хиджаба в школах, – заметил Ник и покосился на Анри. – Вот, например, мои родственники родом из России, но они никогда не выставляют напоказ своих культурных предпочтений и обычаев.

– Американцев сложно назвать нацией, это скорее некая общность народов. Разве нет? – заметил Анри.

– У меня русская фамилия, но я не могу причислить себя к русским, скорее наоборот, я испытываю неприязнь к этой стране. Я в третьем поколении американец, полноценный гражданин США, о своем происхождении предпочитаю не упоминать, – продолжил свои рассуждения Орлофф. Стелла немного успокоилась. Похоже, Ник мало знал о России и, скорее всего, не говорил по-русски.

– Вы еврей? – позволил предположить Филипп.

– Да, – замылся Орлофф и, чтобы скрыть смущение, сделал очередной глоток чая.

– Во-первых, в Европу стремятся не все выходцы с Ближнего Востока, во всяком случае – пока, – поспешил сменить тему деликатный Анри, – а во-вторых, в том, что люди вынуждены покидать родные места, во многом виноват Запад. Посмотрите на отношение США к Ираку например, не сегодня-завтра грянет гром, и под каким-либо предлогом начнется битва.

– Не переживай, Анри, ничего серьезного не произойдет, – резко оборвал его Ник, – ну а если ты так волнуешься о своих родственниках, то я похлопочу, – засмеялся он. – А вы, мадемуазель, что думаете по поводу национальных ценностей? – Орлофф обратился к Стелле. Девушке не нравилось то, что Ник пытался доминировать в разговоре, но она все же приветливо улыбнулась.

– А у нас традиции передаются не только по национальному признаку, но и по роду занятий.

– Вот как? Позвольте узнать, как именно? – сверкнул темно-карими глазами Орлофф. Он явно проявлял интерес к девушке.

– Мои предки потомственные китайские шаманы.

– Вы опасная женщина?! – воскликнул Ник.

– Вовсе не опасная. Родиться потомственным шаманом мало, нужно, чтобы природа и духи тебя приняли. Я вот, откровенно говоря, не чувствую в себе сверхъестественные способности.

– То есть вы такая же, как мы все? – американец продолжал разговор в несколько развязной манере.

– Я считаю, что мы все уникальны, в каждом человеке находится целая вселенная. Эмоции, родовые корни, приобретенные знания, жизненный опыт, отношения с другими, наше здоровье, наше тело – это все отражает наше духовное начало. Мир человека многогранен. Главное – использовать свои внутренние силы для добра. Для этого не обязательно быть шаманом, – ответила девушка.

– Вы настоящий философ! – продолжил Ник.

– Шаманизм и считается древнейшей философией о происхождении человека и мира в окружении духов. Природа и человек всегда взаимосвязаны. Одно не бывает без другого. – Стелла чувствовала, как сама увлеклась рассуждениями.

– Мне бы очень хотелось продолжить наш разговор, но, к сожалению, я должен бежать. – Ник допил чай и аккуратно поставил пустой чайный стакан на стол, открыл папку, которую он старался не выпускать из рук, достал большого формата запечатанный белый конверт без надписей и протянул его Анри.

– Вот то, что я тебе обещал, – добавил он и, попрощавшись со всеми, поспешил к лифту.

Анри положил бумаги на стол возле себя и посмотрел на Стеллу. В его лукавом взгляде читалось облегчение:

– Наконец-то он оставил тебя в покое.

– Да, непростой он собеседник, – вздохнула девушка и тоже улыбнулась.

– И к тому же недостаточно деликатен для еврея, – флегматично произнес Филипп.

Стелла приподняла стакан, сделала глоток и так неловко поставила его обратно, что едва не выплеснула чай на документы. Анри мгновенно отдернул конверт в сторону и неожиданно, разозлившись, воскликнул: «Ну что ж ты делаешь, дорогая! Надо же быть осторожнее с важными бумагами. Ты же не хочешь, чтобы у меня были неприятности?!» Стелла виновато пожала плечами в ответ, но мгновенно оценила особенную реакцию на ее небольшую оплошность. Ее проницательность подсказывала, что, скорее всего, в конверте находится нечто важное.

Глава 6

Париж, Франция

В квартире на четвертом этаже дома на углу улиц Жавель и Курно Пятнадцатого округа Парижа натужно завывал пылесос, добросовестно собирая незаметную на светлом деревянном полу пыль. Наконец Стелла, нажав ногой на кнопку, выключила нагревшийся агрегат и отложила пылесборник-щетку в сторону.

Арендванная квартира Анри была небольшой, но такое уютное гнездышко из двух комнат и кухни его вполне устраивало, а появление Стеллы здесь на время азиатской эпидемии стало неимоверно радостным событием. Окна, выходящие на юг, делали жилище светлым и просторным. Из мебели было только самое необходимое – телевизор, рабочий стол, который по необходимости превращался в обеденный, светло-серый диван и журнальный столик в гостиной, кровать, шкаф-купе и пара тумбочек в спальне. На кухне умещался лишь откидывающийся кухонный стол, прикрепленный прямо к стене, пара стульев, холодильник и плита. Полочки для книг и канцелярских принадлежностей Анри пришлось расположить в гостиной в углу возле стола. Изюминкой квартиры была, несомненно, ванная комната с окном, из которого, если приоткрыть жалюзи, открывался вид на буро-оранжевые черепицы крыш близлежащих домов. А принимая ванну, можно было мечтать и любоваться небом. Ванная комната располагалась между гостиной и спальней, так что попасть в нее можно было с двух сторон. Настенные зеркала на противоположных стенах визуально увеличивали размер помещения. Опрятность и любовь Анри к порядку проявлялись в мельчайших деталях домашней обстановки: одежда, аккуратно сложенная в шкафах, порядок на кухне, убранная кровать и тщательно начищенная обувь. Каждая вещь лежала на своем месте. Своей организованностью Анри напоминал Стелле отца, который тоже был своего рода перфекционистом.

Стелла с удовлетворением окинула взглядом прибранную комнату, еще раз включила пылесос и одновременно взяла телефон с намерением набрать номер Анри. Нынешним утром он отправился на сутки в деловую поездку на юг Франции с одним из своих коллег.

– Дорогой, привет! – радостно воскликнула девушка, услышав голос Анри, и, чуть помедлив, выключила пылесос.

– Ты чем там занята? – последовал вопрос. – Уборкой?

– Угадал, – засмеялась Стелла.

– Трудно было ошибиться.

– А как у тебя дела? – перехватила инициативу девушка.

– Мы прибыли в Бордо. Здесь солнечная погода.

– Отлично! А в Париже опять пасмурно.

– В поезде я успел подремать, так что теперь с новыми силами могу взяться за дело. Но я уже скучаю по тебе!

– Я тоже скучаю. Позвони мне из отеля. Хорошо?

– Обязательно! Вечером. Сначала я поеду по делам, возможно, будет некогда. Освобожусь, сразу тебе позвоню. Ок?

– Договорились, – согласилась Стелла. Она отложила телефон в сторону и внимательно осмотрелась по сторонам. Казалось, что она что-то искала. После короткой паузы она принялась старательно протирать книжные полки влажной тряпкой. Ее взгляд остановился на фотографии в тонкой серебряной рамке, сделанной в Сингапуре в первые дни знакомства с Анри. На ней Стелла одной рукой поддерживала непослушную прядь распущенных волос и кокетливо улыбалась. Тут же нахлынули воспоминания о первом свидании в парке орхидей, очаровании от встречи и сильнейшем желании как можно дольше не расставаться с привлекательным иностранцем.

Вскоре уборка была закончена. Стелла приблизилась к столу и начала тщательно просматривать деловые бумаги Анри, а затем аккуратно возвращать их на место. Она старательно полистала несколько книг по компьютерному программированию, пробежалась глазами по визиткам, собранным в аккуратную стопку. Девушка искала документы, накануне переданные Ником в конверте. Мысль о том, что там может быть что-то интересное, не покидала ее. Ни конверта, ни документов на столе и на полках не оказалось. Оставалось единственное место – это ящик в одной из прикроватных тумбочек в спальне. Трогать ящик нужно было очень аккуратно – если Анри заметит, что Стелла его выдвигала, то оправдать это наведением порядка будет сложно. Однако девушка решилась и чуть потянула ящик на себя. Приоткрытая щель обнажила белый конверт. Стеллу охватил азарт. Она запомнила, вплоть до миллиметра, положение конверта и осторожно вынула его. К счастью, конверт был не запечатан. Скорее всего, Анри уже успел ознакомиться с его содержанием. Девушка присела на стул и уже без волнения стала разглядывать листы бумаги. На ее лице отобразилось удовлетворение от того, что текст был напечатан на английском, а не на французском языке.

Заголовок «Список интересующих нас лиц» насторожил Стеллу. Интуиция подсказывала, что документ важный. Девушку охватило воодушевление от такой невероятной удачи. Несколько десятков имен и фамилий были разделены на группы с указанием месторасположения и названием учреждений, которые, вероятнее всего, являлись банками. Напротив некоторых фамилий были добавлены номера, состоявшие из восьми или десяти цифр. По написанию имен и фамилий Стелла догадалась, что речь идет о выходцах с Ближнего Востока или арабских стран. Но какое отношение они имели к Анри? Неужели он выполнял задание американцев? Что конкретно их интересует? Вопросов появилось множество, но прежде всего было необходимо срочно скопировать документ. Сердце колотилось от опасности и везения одновременно, но это только мобилизовало ее, побуждало работать тщательно и безукоризненно.

Дальнейшие действия были делом техники. Она достала из сумочки пудреницу, открыла ее, а затем, нажав острием булавки на скрытую миниатюрную кнопку, сняла зеркальце с корпуса пудреницы. По обеим сторонам автоматически выдвинулись два ролика от объектива встроенного мини-фотоаппарата. Аккуратно положив первый лист на поверхность тумбочки, она сфотографировала его и затем проделала те же действия несколько десятков раз, чтобы заснять весь текст инструкции, не пропустив ни единого слова.

В момент, когда оставалось сфотографировать последнюю страницу, Стелла вдруг услышала шаги за входной дверью на лестничной площадке. Она напряглась. А что, если Анри только имитировал свой отъезд и сейчас войдет в квартиру с проверкой? Стелла поспешно уложила листы обратно в конверт и задвинула ящик. К счастью, прозвучала легкая трель звонка в соседнюю квартиру и послышалось короткое приветствие пожилой соседки, обращенное к пришедшим к ней гостям. Стелла выдохнула и спокойно закончила фотографировать страницы и вернула пудреницу в первоначальное состояние. Конверт с документами занял свое прежнее место, а разведчице предстояла не менее важная часть работы, которую она должна была проделать в другом месте. Девушка, не теряя времени даром, оделась и вышла на улицу.

Как только Стелла переехала из охваченного эпидемией Гонконга к Анри в Париж, встала задача срочно арендовать отдельное жилье для подготовки секретных сообщений и связи с Центром. К выбору конспиративной квартиры девушка отнеслась обдуманно – в полном соответствии с теми правилами, которым ее обучили еще в Москве.

Прежде чем сделать окончательный выбор, Стелла осмотрела несколько вариантов. Первый из них отпал сразу, как только девушка вошла в подъезд – в маленькой камерке сидела консьержка, а такой свидетель и контролер ей был не нужен. Второй вариант квартиры показался вполне подходящим, и Стелла даже встретила с хозяином жилья, однако окна выходили во двор-колодец, соседние дома оказались значительно выше уровня квартиры, а это могло помешать чистому прохождению радиосигнала во время связи с Центром. Разочарованная девушка

вынуждена была под благовидным предлогом отказаться. Каждый вариант требовал времени и усилий, да и должен был проходить тайком от Анри. Пришлось отказаться и от третьей квартиры – Стелла столкнулась в подъезде с полицейским в форме, который выходил из квартиры, очевидно, направляясь на службу. Такое соседство разведчицу никак не устраивало. И только за день до планируемой поездки Анри в Лион подвернулся подходящий вариант в столичном Латинском квартале.

Во второй половине девятнадцатого века французским бароном Османом была принята перепланировка Парижа. Именно тогда город претерпел значительные архитектурные изменения. Появились так называемые «османские кварталы», в которых дома образовывали сплошные стены, не имея ни малейших промежутков между собой. На первых этажах располагались магазины, рестораны, аптеки, банки и другие коммерческие предприятия, на вторых этажах жили их хозяева, а на третьих – самых престижных – состоятельные люди Парижа. Под самой крышей строилась мансарда, расчлененная на чуланчики «комнат для прислуги». Теперь в таких квартирах на самых высоких этажах жили, как правило, студенты.

Отправляясь на осмотр потенциальной конспиративной квартиры, Стелла продумала легенду для правдивого объяснения необходимости места проживания. Она оделась так, чтобы максимально походить на женщину, которая часто ездит в командировки: бежевый тренч поверх джинсов и белой блузки. Также прихватила с собой клетчатую дорожную сумку.

Узкие улочки «латинского» района навеивали воспоминания романов Виктора Гюго, прочитанные девушкой в школьные годы. Если бы не современные красочные вывески бутиков, многочисленных кофеен и не современная одежда прохожих, то можно было бы ощутить возврат в историческое прошлое Парижа. Латинским этот квартал назывался совсем не потому, что здесь жили выходцы из Латинской Америки. В давние времена поселение формировалось вокруг университета Сорбонна, где обучение велось на латыни, и этот же язык являлся средством общения студентов, приехавших сюда из разных мест. Постепенно латынь исчезла из употребления, а историческое название сохранилось. Традиционно в округе селились студенты, профессора и люди так называемых свободных профессий – писатели, юристы, врачи.

Прибыв по указанному адресу, Стелла вошла в неприметную дверь с улицы и воспользовалась старинным лифтом, который остановился на четвертом этаже. Дальше нужно было подниматься по узкой лестнице. Девушка постучала в дверь и услышала вежливое: «Открыто, заходите» на английском языке с явным французским акцентом. Высокая худощавая женщина средних лет в узкой юбке чуть ниже колена, кашемировом свитере и ярком шарфе вокруг шеи настороженно посмотрела на Стеллу и протянула руку для приветствия. Девушка слегка улыбнулась и пожала ей руку.

– Посмотрите, подойдет ли вам такое жилье? Смежная с комнатой кухня, шкаф, индивидуальное горячее водоснабжение и отопление, туалет – вот, собственно, и все удобства. Обычно я сдаю ее студентам. Вы по телефону объяснили, что часто бываете в Париже в командировках.

– Да, это так, – вежливо промолвила Стелла, осмотрела комнатку и улыбнулась. Невзрачный интерьер, сводчатый потолок, распахнутые старинные оконные рамы напомнили ей знаменитую картину Яна Вермеера «Девушка, читающая письмо у открытого окна». Стелла выглянула на улицу, и наружный пейзаж только усилил это впечатление – ничего, кроме стены соседнего дома и его покатой крыши, она не увидела. Душ, совмещенный с туалетной комнатой, выглядел более современно, чем кухонный угол, в котором, кроме узкого деревянного столика, посудного шкафчика, крохотной табуретки и электрического бойлера, ничего не было. Для убедительности Стелла внимательно осмотрела все детали жилища, хотя в действительности условия проживания ее не беспокоили – ведь жить здесь она не намеревалась.

– Мне эта квартира подходит, – уверенно произнесла Стелла, продолжая разговор на английском. Хозяйка квартиры, как оказалось, неплохо его понимала и могла объясниться.

– Вы уверены?

– Да. Я координирую снабжение магазинов китайских товаров во Франции. Мне изрядно надоело зависеть от гостиниц. Приезжая рано утром, там не всегда заселяют. А в полдень комнату надо освободить, и что делать, если у меня самолет поздно ночью? Здесь я чувствовала бы себя комфортнее, часть вещей могла бы оставлять.

– Я понимаю. Ну тогда... – женщина подтвердила сумму аренды, указанную в газетном объявлении: – Четыре тысячи франков. Столько же залог.

– Чудесно! Это примерно шестьсот евро? – уточнила Стелла и, как будто оправдываясь, добавила: – Мне ведь в евро придется отдавать.

– Я за нее брала четыре тысячи франков, – твердо повторила женщина, видимо еще не привыкшая к запущенному в обращение евро. Она вынула из небольшой дамской сумки очки, достала калькулятор и принялась высчитывать сумму.

– Получается шестьсот десять... евро, но так и быть, пусть будет шестьсот.

– Вот и отлично! Я готова подписать договор.

В завершение всех формальностей Стелла отсчитала необходимую сумму, добавила еще столько же и протянула хозяйке. – Давайте я отдам сразу за три месяца вперед, чтобы вы были спокойны, а потом, когда этот срок закончится, и нас с вами устроит такое сотрудничество, то заплачу сразу за полгода вперед. Договорились?

Хозяйка была заметно удивлена, но от дополнительных денег не отказалась. Она тут же сделала еще более ласковой и принялась словоохотливо объяснять, как пользоваться бойлером, плитой и душем, а напоследок показала Стелле, как открывать и запирать дверь, и вручила ей ключ. Затем они вместе спустились вниз и, попрощавшись, разошлись в разные стороны.

Сфотографировав из документа Анри «Список интересующих нас лиц» на миниатюрную камеру-пудреницу, Стелла напрямик отправилась на свою конспиративную квартиру для изготовления микроточки. Эта работа требовала времени и использования специальных средств. Она поднялась на лифте на четвертый этаж, преодолела оставшийся лестничный пролет до своей каморки и скрылась за дверями, закрыв ее на ключ. Из своей дамской сумочки она вынула заранее купленную почтовую открытку с конвертом и несколько инструментов для работы. Открытка соответствовала определенным параметрам, оговоренным Центром. Закончив филигранную работу по изготовлению микроточки, тонким пинцетом Стелла отсоединила от пленки микрочешуйку, затем острым лезвием надрезала уголок открытки, осторожно вставила туда едва заметный носитель информации и заклеила клеем. Потом, чтобы выровнять поверхность открытки, положила сверху увесистую книгу, которая лежала на тумбочке возле кровати. На конверте необходимо было указать номер почтового ящика в одном из городов Германии. Такие ящики в почтовых отделениях обычно открывались агентами, которые затем передавали пришедшую корреспонденцию сотруднику российской разведки. Преимущество такого абонентского ящика состояло в том, что его содержимое не отличалось от множества других писем и открыток, поступающих на имя получателя.

На самой открытке, которая после помещения на нее микроточки внешне выглядела неизменно, девушка написала воображаемой тетушке пожелания здоровья в связи с днем ее рождения. Оставалось только поместить открытку в конверт, запечатать его и сбросить послание в почтовый ящик на одной из парижских улиц. Стелла покинула квартиру и только на улице поняла, насколько сильно она устала от проделанной скрупулезной работы.

Глава 7

Опасность в этом районе Чечни поджидала за каждым поворотом, буквально на каждом километре «зеленки» – так на армейском жаргоне называли лесистую местность и густые заросли вдоль дороги. Весь путь от военной базы Ханкала до поселка Шали Юрий Краснов просидел на десантном отсеке БМП, прислонившись к теплой броне башни. Справа и слева от него расположились два бойца личной охраны, которую вопреки возражениям Юрия назначил командующий объединенной группировкой вооруженных сил на Северном Кавказе Владимир Молтенской. В свою очередь генерал получил подробный инструктаж и личную просьбу замначальника Управления нелегальной разведки Холмогорова беречь Краснова как зеницу ока. Сергей Петрович, как всегда, с тяжелым сердцем отправлял своего подчиненного в «горячую точку», но он понимал, что лучшей кандидатуры для выполнения очередной ответственной задачи, чем выпускник Рязанского воздушно-десантного училища, не найти.

Само задание предписывало описать, изучить на месте, а затем доставить все ценные документы из личных вещей террориста Резвана Читигова, которые накануне были обнаружены неподалеку от Шали в лесной зоне района, отчасти контролируемого боевиками. Главным опасением было то, что бандиты могут напасть на бронегруппу с целью отбить или уничтожить ценный трофей.

Командующий рассматривал несколько способов безопасно доставить сотрудника Службы внешней разведки к месту недавних боевых действий. Оба – наземный и воздушный – имели свои риски и преимущества. Краснов предпочел боевую машину пехоты вертолету. Генерал только облегченно вздохнул, понимая, что подопечный своим решением снял с него ответственность, и тут же дал команду подготовить довольно внушительную броневую группу сопровождения.

Перед отъездом Юрий Александрович ознакомился с краткой информацией о Читигове, которую помнил почти наизусть: «Резван Умарович Читигов. 22 апреля 1964 года рождения, поселок Шали. Чеченский террорист, зарекомендовал себя отчаянным и довольно жестоким командиром, специалист по сильнодействующим ядам и химическому оружию. В 1995 году принял участие в операции по захвату заложников в Буденновске. Его имя также связывают со взрывом на Манежной площади в Москве в 1999 г. Подозревается в связях с ЦРУ. Координирует финансовые поступления из-за границы».

Службу внешней разведки России интересовали любые сведения о Читигове, и особенно его связь с американцами. Было установлено, что этот этнический чеченец в прошлом служил по контракту в американской морской пехоте и там прошел обучение в элитной диверсионно-разведывательной школе. Предполагалось, что именно тогда его завербовало ЦРУ. Российская разведка не хотела упустить возможность заполучить новую информацию о деятельности этого террориста, который во время первого чеченского конфликта имел позывные «Буря» и «Минер».

Путь, который в любое другое время занял бы около тридцати минут езды на автомобиле, сейчас требовал более часа. Напряжение и тревожные мысли оставили Юрия после первых десяти минут, и он даже ненадолго задремал, но неудобное положение не позволяло полностью расслабиться. Бойцы бдительно наблюдали за прилегающей к дороге местностью, держа автоматы на изготовку. У ног Юрия сидел сопровождавший его от Москвы полковник Владимир Крючин, сотрудник Антитеррористического комитета ФСБ. Уже почти год Юрий Александрович взаимодействовал с этим подразделением для выполнения заданий, в которых имела интерес внешняя разведка.

В течение четырех лет в военном училище Юрий Краснов воспитывался как армейский офицер и, несмотря на то что уже долгое время работал в разведке, остался боевым офицером

по своей натуре, образу мыслей, а порой и по поведению. Юрий испытывал дискомфорт от чрезмерной, как ему казалось, опеки, но поделаться с этим ничего не мог. Он считал себя достаточно подготовленным бойцом, который не нуждался в дополнительной защите. В этот раз он успокаивал себя мыслью о том, что охрана сопровождения предназначалась не столько ему, сколько тому ценному и секретному грузу, который Юрий должен был доставить в Центр на обратном пути.

Колонна вошла в Шали, и бойцы, немедленно поставив оружие на предохранитель, опустили его стволами вниз – населенный пункт считался достаточно безопасным местом. Как только бронегруппа покинула поселение, телохранители вновь привели автоматы в боевую готовность и стали наблюдать за подступившей вплотную к дороге «зеленкой». При этом они не выглядели напряженными или взволнованными – их лица оставались абсолютно спокойными. Колонна, грохоча траками по мосту, преодолела речку Басс и буквально через несколько минут, не доезжая до села Агишы, свернула налево в лес, а еще через некоторое время остановилась на большой поляне, которая была оцеплена войсками.

– Дальше пешим порядком, – сказал один из бойцов, подтягивая повыше надетые на сапоги чулки ОЗК² из прорезиненной ткани, а затем спрыгнул на землю и тут же по щиколотку увяз в грязи – некогда первозданный зеленый покров уже был разбит гусеницами многочисленных боевых машин.

– Позывной Туз, – представился боец, а его напарник, усмехнувшись, произнес: – Какой он Туз, он Тузик, а я Валет.

– Ты не Валет, ты шестерка, – парировал Туз. Неизвестно, чем бы закончилась эта полусушительная пикировка телохранителей, если бы не подошедший к группе капитан-чеченец, который обратился к Крючину:

– Идем? Тут метров двести по лесу... в общем, недалеко.

Стараясь ступать на уцелевшую местами траву, Краснов в сопровождении своих охранников и полковника Крючина двинулся следом за офицером-проводником к опушке. Чуть углубившись в редкие заросли, Юрий первым делом старательно вытер о влажную после дождя траву тяжелую от грязи прорезиненную обувь и пошел дальше следом за бойцом. Через минуту тропинка, уже натопанная военными, пошла резко вверх. Рифленые подошвы чулок скользили о прошлогоднюю листву, и всем идущим приходилось цепляться руками за ветви деревьев.

Наконец Юрий увидел оцепление из числа бойцов-чеченцев рядом со скалой, торчащей из крутого склона сопки. Повсюду валялись пустые консервные банки, обертки от галет и остатки провизии.

– Это они тут так пировали? – спросил Крючин.

– Нет, – смутился чеченец. – Мы уже двое суток здесь дежури́м. Будем уходить, обязательно уберем, – заверил он.

– Ну, тогда хвалитесь трофеями, – сказал Краснов. – Будем изучать, – добавил он и покопался на ряд испачканных в земле противопехотных мин.

– Только сегодня последнее разминировали, – заметив его взгляд, пояснил боец, – Понатыкали вокруг... – А затем взмахнул стволом автомата: – Следуйте за мной.

Сделав несколько шагов к утесу, чеченец остановился и произнес:

– Вот. Саперы и химики уже поработали. Все безопасно, но перчатки все-таки надо надеть.

² Общебойской защитный комплект (ОЗК) – средство индивидуальной защиты, предназначенное для защиты человека от отравляющих веществ, биологических средств и радиоактивной пыли.

Юрий Александрович увидел внушительный по размерам потрепанный саквояж, который стоял на аккуратно постланной черной парниковой пленке рядом с зияющей дырой возле скалы.

– Тайник? – спросил он.

– Подземный схрон. Читигов, как крыса, прятался здесь, когда в Шали были облавы, а когда успокаивалось, он выползал и возвращался домой. Он ведь в этой местности родился и вырос. В Шали у него почти в каждом доме родственники. Трудно отловить шакала... но ничего, мы все равно его возьмем... Теперь у него нет надежного лежища, – зло сплюнул боец и подал Краснову силиконовые перчатки.

Юрий из любопытства заглянул в темноту норы, затем присел на корточки и начал рассматривать содержимое саквояжа. Кроме камуфляжной куртки, штанов и пары носков в нем находилось снаряжение, документы, большой фотоальбом, аудио- и видеокассеты и компьютерные диски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.